

Андрея Желе
(Люблянский университет)

Частеречная транспозиция как пример грамматики в словаре (на примере словенского языка)

Частеречная транспозиция в словенском языке отнюдь не маргинальное явление, и его границы расширяются при заимствовании новой лексики. Если заимствованные лексемы также и в языке-получателе остаются неизменяемыми и сохраняют или повышают синтаксические возможности, то таким образом сохраняются или повышаются также и возможности транспозиции. Транспозиция как грамматическое явление может быть наиболее полно представлена в толковом словаре.

Частеречная транспозиция как лексикализация определенных форм говорит не только об упрощенном образовании и более широком, свободном использовании лексем¹ – особенно о более широком использовании относительно существующей лексики, но, по крайней мере, опосредованно

¹ На транспозицию как способ лексикализации некоторых форм изменяемых лексем в своих работах обращает внимание Б. Тафра (Tafra, 1998, 2005; Tafra & Košutar, 2009).

говорит также о соразмерно возросшем и менее заметном переходе из одной части речи в другую. Более широкая сочетаемость способствует расширению содержательной функциональности, что может означать возросшую функциональную транспозицию существующей лексики и, как следствие, также дополнительное изменение наречий (*dobro narediti* – ‘хорошо сделать’ > *narediti dobro* ‘сделать хорошее’ > *narediti veliko dobrega* ‘сделать много хорошего’) или неполную парадигму склонения существительных (*alfa -e* ‘альфа -ы’ > *alfa -o* ‘альфа -o’ в сочетании *alfa žarki* ‘альфа-лучи’, *alfa železo* ‘альфа-железо’, *vikend-a* – ‘выходные’ > *vikend -o* в сочетании *vikend hiša* ‘дачный домик’) (Simeon, 1969, сс. 477, 632)². Транспозиция свидетельствует как о постоянстве синтаксических функций, что является обязательным условием постоянства категориальных свойств, так и о частеречной динамичности, что в последствии становится причиной первичности и вторичности частей речи (Vidovič Muha, 2000, сс. 30–31).

1. Определение

При транспозиции как синтаксической производной грамматико-категориальные изменения могут быть выражены морфемно, напр.: *jaz-a* – ‘я, это’ (изменяемое как существительное), *bomba-o* – ‘бомба-o’, или же не выражены, т. е. остаются неизменными относительно мотивирующей лексемы, напр.: *dežurni* ‘дежурный’, *kateri* ‘который’, *tvoj* ‘твой’, *eden* ‘один’, *veliko* ‘много’, *dosti* ‘достаточно, немало’, и обозначены только синтаксическим сдвигом/изменением, т. е. транспозицией.³ Особенность транспозиции – это новая лексикализация существующего слова или

² В «Словаре новейшей лексики словенского языка» (*Slovar novejšega besedja* [SNB], 2013) доказано, что с увеличением объема заимствованной лексики значительно возрастает количество примеров транспозиции, особенно за счет ожидаемого перехода из существительного в прилагательное – в данном словаре такие переходы обозначены пометой *v prid. rabi* ‘в роли прилаг.’. Больше примеров из словаря SNB (2013) приведено в разделах 1.2.1. и 1.2.2.

³ В «Грамматике словенского языка» (Toporišič, 2000, с. 157) Й. Топоришич приводит такое определение: «Транспозиция или «искажение» (*sprevrženje*) – это один из видов словообразования, когда одна часть речи переходит в другую при помощи грамматических морфем или синтаксических характеристик, из сущ. в наречие в таких примерах, как: *sila živahen* ‘ужас какой активный, оживленный’ /.../ *krško mesto* ‘крковский (прил. от реки Крка) город’ > *Krško* ‘Кршко’, из местоимения *jaz mene* ‘я, меня’ в сущ. *jaz -a* ‘это».

словоформы, когда грамматическое категориальное свойство становится категориальным семантическим компонентом, не выраженным особой морфемой или же выраженным грамматической морфемой. Словенский эквивалент понятия транспозиции – «sprevrácaŋje» ‘искажение’. Итак, транспозиция подразумевает грамматико-морфологические, синтаксические и, как следствие, также семантические изменения лексемы, ведущие к появлению новой, с точки зрения частеречной функции, лексемы. Словенское наименование «sprevrácaŋje» ‘искажение’ выразительнее и значимее описывает имена собственные, напр., топоним *Lesce* ‘Лесце’ (в настоящее время это форма им. п. мн. ч., образовалась из формы локатива ед. ч.) или топоним *Goričan* ‘Торичан’ (в настоящее время это форма им. п. ед. ч, которая образовалась из формы род. п. мн. ч.), в ономастической литературе это явление трактуется как парадигматическая или флективная деривация⁴.

Основной критерий транспозиции – использование определенной части речи в нетипичной для нее синтаксической роли, и этот синтаксический сдвиг у определенных лексем становится причиной изменения ее категориальных (грамматических) свойств, при чем ее основная форма выражения остается неизменной. Транспозиция как переход из одной части речи в другую в зависимости от степени лексикализации, т. е. в зависимости от того, приобретены ли все или лишь некоторые категориальные компоненты и свойства другой части речи; а лексикализация зависит от возможности синтаксического перехода в другую синтаксическую роль, она может быть полной или неполной/частичной: **полная транспозиция**, напр.: *bomba film*⁵ – ‘фильм мегга’ (< *Film je bomba* ‘Фильм – мегга ‘очень успешный’ < *bomba* ‘бомба’, т. е. ‘сюрприз, неожиданность’ < *avto bomba* – ‘авто-бомба’, т. е. ‘взрывное вещество’), *vikend hiša* ‘дачный домик’ (*hiša kot vikend* ‘домик в роли дачи’ < *Hiša je vikend* ‘Домик – дача’, т. е. ‘дачный’ < *hiša vikend* ‘домик для выходных’

⁴ О флективной деривации у нас писал С. Торкар (Torcar, 2008); в связи с формированием лингвистической терминологии следует упомянуть влияние, прежде всего, польского языкознания, напр. (Smoczyński, 1961).

⁵ Этот пример в «Грамматике словенского языка» (Toporišič, 2000, с. 276) трактуется как «транспозиция на основе нейтрализации главным образом формы номинатива» с примечанием, что транспозиция на основе нейтрализации форм других, косвенных, падежей встречается редко.

< **vikend** – ‘выходные, конец недели, свободные дни в конце недели’; в отличие от **нетранспозиционного** **vikendhiša** ‘дачный домик’ < hiša za **vikend** ‘домик для выходных’), **veliko hiš** ‘много домов’ → **veliko govori** ‘он много говорит’, **неполная транспозиция**, напр. **zakon** ‘класс’ (поскольку (пока) нет устоявшегося использования ***zakon film** ‘класс фильм’, точнее ограничивается примером *Film je zakon – Этот фильм класс* ‘очень хороший’ < **zakon – zakon** ‘правило’ < **zakon – zakon** ‘правовое предписание’); в отличие от нетранспозиционных образований, в которых нетранспозиционное существительное является первой частью сложения, напр. **golfigrišče** ‘гольф-площадка’ (< **igrišče za golf** ‘площадка для игры в гольф’, но не имеет смысла ***Igrišče je golf** ‘Площадка – это гольф’), это могут быть также нетранспозиционные междометия в **horukpoezija** ‘раз два взяли/ух-поэзия’, т. е. ‘поэзия строительства’. Вопрос развития (истории) языка – насколько в настоящее время употребление, напр., **gala** ‘торжественная, парадная одежда’ в таких сочетаниях, как **gala koncert/prireditev** ‘торжественный концерт/ торжественное мероприятие’ воспринимается как транспозиция, учитывая тот факт, что само существительное **gala** (более) не употребляется.

По сути, транспозиция – это конечное звено в процессе образования новой лексики: деграмматикализация определенной формы слова > лексикализация > транспозиция (Tafra, 2005, с. 117). Примеры транспозиции подтверждают, что для определения частеречной принадлежности существенную роль играют синтаксические функции слова и, как следствие, также семантико-синтаксические сдвиги, с учетом разграничительных падежных форм или без них. В то же время транспозиционность свидетельствует о семантико-синтаксическом отличии, и, как следствие, также о частеречном отличии.

Таким образом, транспозиция – это семантико-синтаксическое преобразование, которое каждой части речи дает возможность иного семантико-синтаксического использования. Частеречная транспозиция – это изменение части речи, связанное с изменением синтаксической роли. Наиболее распространенная транспозиция с изменением только роли в предложении – это предикатив (именная часть составного сказуемого), что наглядно подтверждает также выражение «**sprevržni povedkovnik**» ‘транспозиционный предикатив’ (Toporišič, 1992); однако в смысле перехода одной части речи в другую предикатив не может быть полной транспозицией, поскольку изменения происходят только

на уровне членов предложения при обязательном наличии глагола *biti* 'быть', напр.: *On je ta obtoženi* 'Он и есть этот обвиняемый', полная лексикализация происходит только при синтаксическом сдвиге: *Ta obtoženi stalno išče izgovore* 'Этот обвиняемый постоянно ищет отговорки'. На лексическую несамостоятельность указывают также синтагмы «brezosebkov povedkovnik» 'бессубъектный предикатив' (Toporišič, 2000, с. 319) или «samostalniki so sprevržni povedkovni» 'существительные – это транспозиционные предикативы' в *biti preveč formalist* 'быть чрезмерным формалистом', *biti deloma romantik* 'быть частично романтиком' (Toporišič, 2000, с. 411) и т. п.

В принципе новые лексемы, полученные путем транспозиции, образовательно непродуктивны, но выстраивают собственные синонимичные и антонимичные отношения, что является дополнительным подтверждением того, что это самостоятельные лексемы.

1.1. Существующие определения: пересечения и расхождения

В соответствии с современной словенской лингвистической теорией транспозиция – это «всего лишь особый тип деривации» (Toporišič, 2006, с. 141), согласно хорватской грамматике (Barić, Lončarić, et al., 2003), мы имеем дело с «преобразованием» одной части речи в другую с изменением грамматических или категориальных свойств, в сербской грамматике (Пипер & Клајн, 2013) речь идет об «образовании с изменением частеречной отнесенности» и «переходу лексемы из ее исконного в новый согласовательный класс» (Плунгян, 2003, сс. 157–159), в русской и чешской традиции, помимо конверсии «образования с изменением частеречной отнесенности без изменения или использования дополнительных морфем или без какого-либо изменения формы» (Svrček et al., 2010, с. 104; Dokulil, Komárek, et al., 1986), принято говорить о транспозиции на уровне словообразования (Васильева & Виноградов, 1995). Хотя вряд ли можно говорить о возможном изменении на уровне словообразования, поскольку речь идет о т. н. нулевой деривации («zero derivation») с подчеркнутым функциональным сдвигом или функциональным изменением («functional shift/change») лексем на синтаксическом уровне, что подтверждает также западное языкознание (Crystal, 1997; Marković, 2012, с. 81; Spears, 1991).

1.2. Типы транспозиции

Транспозиция появляется в рамках субстантивации, адъективизации, адвербиализации, предикативации, включающих все словообразовательные типы; транспозиция в таких образовательно широких процессах, как субстантивация и т. п., чаще всего появляется спорадически, в одних видах чаще, чем в других, в зависимости от языка. Это зависит также и от того, в какой мере в определенном языке могут лексикализироваться отдельные формы в рамках определенной части речи; этот последний фактор важен также и для составителей словарей, которые должны были бы хотя бы некоторые частотные лексикализированные формы семантически описывать в отдельных словарных статьях, как это было сделано для таких форм, как: *doma* ‘дома’, *domov* ‘домой’, *sčasom* ‘со временем’, *dežurni* ‘дежурный’, *umrli* ‘покойный’, *siti* ‘сытый’, *lačni* ‘голодный’ (вероятно, благодаря пословице *Siti lačnemu ne verjame* ‘Сытый голодного не разумеет’), но не для таких, как, например: *obtoženi* ‘обвиняемый’, *obsojeni* ‘осужденный’, *predpostavljeni/nadrejeni* ‘вышестоящий’, *slišēci* ‘слушающий’, *stara/stari* ‘старая (т. е. старуха)/старый (т. е. старик)’, *osebna* ‘удостоверение личности’ и т. п.⁶ Семантические связи с исходной мотивирующей лексемой остаются, но степень их ослабленности различна.

Бабич (Babić, 1986, 1988) указывает, что можно выделить следующие типы транспозиции:

а) В зависимости от части речи, в которую переходят лексемы, выделяют субстантивацию, адъективизацию, адвербиализацию. Возможна также многосторонняя транспозиция, напр.: **etno** – **этно**: существительное – прилагательное – наречие (*Etna ne posluša, etnodžez pa pozna* ‘Он/она не слушает этно, но знает этноджаз’, *Etno glasbo ne pozna prav dobro* ‘Он/она не очень хорошо знаком(а) с этно музыкой’, *Program je bil etno obarvan* ‘Программа имела этно окраску’), **totalka** ‘абсолют, тотальный ущерб’: существительное – наречие (*Zavarovalnica mu je priznala totalko* ‘Страховая компания признала ему тотальный ущерб’, *Vračal se je totalka pijan* ‘Он возвращался абсолютно пьяным’).

⁶ В качестве основного источника материалов использовался портал *Fran* <http://www.fran.si> («Fran», б. д.), объединяющий словари, лингвистические источники по словенистике и порталы, созданные и создаваемые в Институте словенского языка Франа Рамовша Научно-исследовательского центра Словенской Академии наук и искусств.

Двойная транспозиция возможна в таких примерах, как: **daj-dam** 'дай-дам, бартер': глагол > прилагательное (*Ta daj-dam odnos ni uspel* 'Эти бартерные отношения не удались'), глагол > существительное (*To je politični daj-dam* 'Это политический бартер'), **a 'a'**: союз > частица (*A to je?!* 'А это?!'), **a**: союз > междометие (*A, ti si!* 'А, это ты!').

б) С точки зрения морфологически-синтаксической или только синтаксической транспозиции выделяют случаи, когда⁷: **б1)** склоняемые части речи переходят в склоняемые: *dežurni* 'дежурный', *obtoženi* 'обвиняемый': прилагательное > существительное (*Kje je dežurni?* – 'Где дежурный', *Danes ima dežurno naš oddelek* – 'Сегодня дежурит наше отделение', *Obtoženi je priznal* – 'Обвиняемый признался'), *jaz-a* 'я', *vsak* 'каждый': местоимение > имя (*V njem sta dva nasprotujoča si jaza* – 'В нем два противоречивых я', *Vsak je sedel na svoj sedež* – 'Каждый сел на свое место'), **б2)** склоняемые части речи – в несклоняемые: *na nesrečo, k sreči* 'к несчастью', 'к счастью': существительное > частица (*Na nesrečo je premlad* – 'К несчастью, он слишком молод', *K sreči se ni nič zgodilo* – 'К счастью, ничего не случилось'), *sila* 'очень': существительное > наречие (*Danes se mi je sila mudilo* – 'Сегодня он очень спешил'), *skok* 'прыжок, прыг': существительное > междометие (*On pa kar skok v vodo!* – 'А он прыг в воду!'), *piši-briši* 'пиши-стирай', *ujemi-spusti* 'поймай-отпусти', *daj-dam* 'дай-дам, бартер, обмен': глагол > прилагательное (*Ta daj-dam odnos ni uspel* – 'Эти бартерские отношения не удались'), *hajdi* 'марш' глагол > междометие (*Opravil si, zdaj pa hajdi!* 'Ты сделал, а теперь марш!'), **б3)** несклоняемые части речи – в склоняемые: *dobro/slabo* 'хорошо/плохо', *zakaj* 'почему', *zato* 'потому': наречие > существительное (*To dela v njegovo dobro* – 'Он делает это ему на благо', *Dobro se vrača z dobrim in slabo s slabim* – 'Добро возвращается добром, а зло – злом', *Vsak zakaj ima svoj zato* – 'На всякое «почему» есть свое «потому»', *Postavlja zakaje in dobiva zatoje* – 'Он спрашивает «почему» и получает в ответ «потому»') и **б4)** несклоняемые части речи – в несклоняемые: *saj* 'ведь': союз > частица (*Saj nič ne pomaga* – 'Ведь ничего не помогает'), *bolje* 'лучше', *dobro* 'хорошо': наречие > частица (*Bolje da nič ne rečem* – 'Лучше я ничего не скажу'), *naj* 'пусть, пускай': частица > союз (*Želi, naj gre* – 'Хочет, пусть идет'), *tih* 'тихо': наречие > междометие (*Tiho!* – 'Тихо!'),

⁷ Примеры взяты из «Словаря словенского литературного языка» (SSKJ) (*Slovar slovenskega knjižnega jezika* [SSKJ], 1970–1991) и из корпуса текстов Gigafida, <http://www.gigafida.net> (Gigafida, б. д.-а).

okrog ‘около, вокруг’, *vzdolž* ‘вдоль’, *skozi* ‘сквозь’, *sredi* ‘среди, посреди’: наречие > предлог (*Zbrali so se okrog mize* – ‘Они собрались вокруг стола’, *Vzdolž reke rastejo topoli* – ‘Вдоль реки растут тополя’, *Prerival se je skozi gnečo* – ‘Он пробирался сквозь толпу’, *Obstal je sredi ceste* – ‘Он застыл посреди дороги’), а ‘а’: союз > междометие (*A, ti si!* ‘А, это ты!’).

Два вышеприведенных типа открывают еще и третий аспект – отличие между транспозицией исконной/незаимствованной лексики и транспозицией заимствований, интернационализмов или глобализмов, напр., *ad hoc sklican sestanek* ‘собрание создано ad hoc’ (нареч.) > *ad hoc sestanek* ‘ad hoc собрание’ (прил.), *al dente testenine* ‘макароны «аль денте»’ (прил.) > *al dente kuhane testenine* ‘макароны, сваренные «аль денте»’ (нареч.), *občudovati njen šik* ‘восхищаться ее шиком’ (сущ.) > *šik ženska* ‘шикарная женщина, женщина с шиком’ (прил.), *kul bejba* ‘клевая герла, бейба’ (прил.) > *počutiti se kul* ‘чувствовать себя клево’ (нареч.).

1.2.1. Ниже перечислены несколько наиболее типичных синтаксических изменений в словенском языке, являющихся причиной изменений синтаксических или категориальных семантических свойств мотивирующей лексемы, которые как измененные категориальные семантические компоненты являются частью новой мотивированной лексемы.

Потеря способности изменяться по падежам означает потерю самостоятельности и **переход из существительного в прилагательное** *avtotaksi* ‘автотакси’ (*Prišel je z avtotaksijem* ‘Он приехал на автотакси’ > *Organiziral je avtotaksi službo* ‘Он организовал автотакси-сервис’), *disko* ‘диско’ (*Pleše v disku* ‘Он танцует на дискотеке’ > *Pleše v disko klubu* ‘Он танцует в диско-клубе’), *barik* ‘барик’ (*Uporaba barika je pri nas še vedno v povojih* ‘Использование технологии барик у нас еще совсем в зачатке’ > *Barik sodi so pri nas zaenkrat še novost* ‘Бочки барик у нас пока еще новост’), *džins* ‘джинса’ (*Rad je oblečen v džins* ‘Он любит одеваться в джинсу’ > *Džins krila so vedno v modi* ‘Джинсовые юбки всегда в моде’); путем лексикализации формы родительного падежа местоимения *nje* ‘её’ образовалась в настоящее время уже архаичная (и стилистически возвышенная) транспозиционная форма притяжательности⁸ *nje pogledi* ‘её взгляды’.

Использование в роли обстоятельства теперь уже не называет или номинативно обозначает, а только качественно характеризует: *Avto je*

⁸ Выражение «транспозиционная притяжательность» используется также в «Новом словенском синтаксисе» (Toporišič, 1982, с. 397).

bomba ‘Автомобиль – бомба (мега)’ > *bomba avto* ‘бомба (мега)-автомобиль’ в значении ‘очень хороший’; в отличие от *avto bomba*, *avta bombe* ‘автомобиль для бомб’, что могло бы перейти в *bombaavto*, однако случаи употребления этого (пока) не подтверждают; пока встречается только выражение *avto bomba* ‘автомобиль-бомба’.

Через число к исчисляемости в таких примерах, как *želez-o* ‘желез-о’ и *lepot-a* ‘красот-а’, где окончание -о или -а выражает исчисляемость и через эту категорию переводит материал или качество в предмет или существо; *troje vode* ‘три воды’, *vrste vod* – ‘типы воды’ → транспозиция в *vode* ‘воды’ исчисляемое, в значении ‘озера, реки, потоки’. Транспозиция здесь означает и выражает опредмечивание.

Переход наречий в существительное обозначает приобретение всех свойств изменяемости – по родам, родам и числам, напр.: *Sit je njegovih zakajev, ker zanje še zdaleč nima vseh zatojev* – ‘Ему надоели все его **почему**, потому что у него нет и малой толики **потому что**’.

Семантически дифференциальным является то, что **синтаксическая определенность переходит в семантическую определенность**, напр., *siti* ‘сытый’/*lačni* ‘голодный’ (вероятно, по заслуге поговорки *Siti lačnemu ne verjame* ‘Сытый голодного не понимает’), но другие примеры: *obtoženi* ‘обвиняемый’, *obsojeni* ‘осужденный’, *predpostavljeni/nadrejeni* ‘вышестоящий’, *slišēci* ‘слушающий’, *stara/stari* ‘старая/старый’, *dnevna* ‘гостиная’, *osebna* ‘удостоверение личности’.

1.2.2. Особенности

1.2.2.1. Транспозиционное использование в противовес нетранспозиционному могут частеречно и по крайней мере частично также семантически дифференцировать такие примеры, как: **транспозиционное** прилагательное *vikend* ‘дачный’ в *vikend hiša* ‘дачный домик’, *hiša kot vikend* ‘домик в роли дачи’ < *Hiša je vikend* ‘Домик – дача’ < *hiša vikend* / *hiše vikenda* ‘домик для выходных’ (с дальнейшей универбализацией *vikendica* ‘дача, дачный домик’)⁹; в отличие от **нетранспозиционного** существительного *vikend* ‘конец недели, выходные’ в качестве первой части сращений типа *vikendhiša* ‘hiša za vikend’ ‘домик для выходных’; **транспозиционное** при-

⁹ Живой пример универбализации *vikendica* ‘дачный домик’, что дополнительно подтверждает существование словосочетаний с транспозиционным прилагательным.

лагательное *disko* в *disko klub* 'диско-клуб', *klub kot disko* 'клуб как диско' < *Klub je disko* 'Клуб – это диско' < *klub disko / kluba diska* 'клуб диско', с возможной универбализацией *diskač* 'дискач') в отличие от **нетранспозиционного** существительного *disko* в *diskoklub* 'диско-клуб' – 'клуб с диско(музыкой)' и еще в таких примерах, как *diskoples* 'диско-танец', *diskoglasba* 'диско-музыка' в значении 'танец/музыка на дискотеке или танец/музыка для дискотеки'. Некоторые сочетания застыли на уровне нетранспозиционного существительного в роли определения, напр., *človek žaba* 'человек-лягушка', *avto bomba* 'автомобиль-бомба', *hotel Emonec* 'отель «Эмонец»', примечательно, что универбализация с опущением возможна только с именем собственным, напр., *Emonec je na glasu, zato se je odločil za Emonce* «Эмонец» славится, поэтому он выбрал «Эмонец».

Учитывая вышесказанное, открывается возможность семантического и выразительного разграничения **а)** транспозиционные устойчивые сочетания двух исходных существительных, в которых первое существительное может быть заменено прилагательным (зачастую даже словенским), напр., *boks kamera* 'najpreprostejša fotografska kamera – простейшая фотографическая камера', *fascikel karton* 'fascikelski karton – папка-регистратор', *filter papir* 'filtrirni papir, papir kot filter – фильтрующая бумага, бумажный фильтр', *foto služba* – *foto-сервис* 'fotografska služba – фотографический сервис', *pop kultura* – *поп-культура* 'popovska kultura – массовая культура', *rock glasba* *рок-музыка* 'rockovska glasba' и **б)** нетранспозиционные подчинительные сложения, образованные путем трансформации отношений между существительными, напр., *azbestcement* (*азбестоцемент*) 'cement z azbestom – цемент с асбестом', *bivakvreča* (*спальный мешок*) 'vreča za bivak, vreča v bivaku – мешок для бивака/ в биваке', *fascikelkarton* (*папка-регистратор*) 'karton za fascikle – папка для регистратора', *filtercigarete* 'cigarete s filtrom – сигареты с фильтром', *fotoslužba* (*фото-сервис*) 'služba za foto (grafiranje) – сервис по оказанию фотоуслуг', *matpozicija* 'pozicija v matu – позиция «мат»', *pankskupina* (*панк-группа*) 'skupina za pank – группа для панка'. И как показывают примеры в пункте а), возможность использования словосочетания (и как следствие, в некоторых случаях также универбализации, в большинстве стилистически маркированной) может служить доказательством использования также и исходных существительных в качестве транспозиционных прилагательных; примеры в пункте б), особенно с точки зрения выражения, стоит прокомментировать как примеры сложений, в которых левая часть посредством перехода транспозиционного нулевого окончания в нулевой

интерфикс теряет свою независимость, а правый компонент сохраняет частеречные свойства сложений (Vidovič Muha, 1988, с. 171).

О том, что слитное или раздельное написание – это не просто случайность, не имеющая семантического основания, можно подтвердить семантическим анализом частотных лексем с компонентом *avto-*: значительное преобладание написания *avtokamp* ‘автокемпинг’ можно объяснить преобладанием в семантике компонента предназначения ‘*kamp za ročitnikovanje z avti* – кемпинг для отдыха на машинах’ (в корпусе Gigafida (б. д.-а) находим 2030 примеров, а не *avto kamp* в значении ‘*avtomobilski kamp* – автомобильный кемпинг’, таких всего 19 примеров в корпусе Gigafida), также, напр., *avtoprikolica* (*avtonpružen*) ‘*prikolica za avte* – прицеп для машин’ (Gigafida, 121: *Živijo v avtoprikolici* ‘Они живут в прицепе для машин’), а отличие от *avto prikolica* ‘*avtomobilska prikolica* – автомобильный прицеп’ (Gigafida, 52: *Ukradel je avto prikolico z naloženimi drvni* ‘Он украл автомобильный прицеп, нагруженный дровами’); значительное преобладание сложения *avtodom* (автодом) можно семантически обосновать как ‘*dom v avtu* – дом в машине’ (Gigafida, 4578, в противовес крайне редким примерам раздельного употребления *avto dom* с возможным значением ‘*avtomobilski dom* – автомобильный дом’, всего 69 случаев).

Особенность также заключается в отделении некоторых морфем типа *-izem*, напр., *Poleg obstoječim tipa ekspresionizem, futurizem se pojavljajo še novi izmi* ‘Наряду с существующими типа экспрессионизм, футуризм появляются новые «измы»’.

1.2.2.2. Слова, преимущественно существительные и глаголы, в роли междометий и частиц, напр., *Skrbeti za javni blagor* ‘Радеть об общественном благе’ > *Blagor ti, da si zdrav* ‘Благо (хорошо) тебе, что ты здоров’, *Kliče boga na pomoč* ‘Призывает бога на помощь’ > *Bog, koliko lepote je okoli nas!* ‘Бог, сколько красоты вокруг нас!’, *Vodi dober z njim* ‘Будь добр с ним’ > *Praviš, da je tako najbolj prav. Vodi!* ‘Творишь, что так будет правильнее всего. Пусть будет!’

1.2.3. Частичная транспозиция в предикатив (именную часть сказуемого)

Критерий перехода причастий в прилагательное (транспозиционное прилагательное) – возможность употребления в качестве предикатива (именной части сказуемого); в «Грамматике словенского

языка» (Торгови́ш, 2000, с. 404) говорится: «Причастия, перешедшие в прилагательные, могут быть предикативом, а обычные причастия нет». Таким образом, транспозиция определяется через предикатив. Любое склоняемое страдательное причастие, по крайней мере, в принципе может использоваться как прилагательное, иначе говоря, переход страдательных причастий в прилагательные – это естественный процесс (Клајн, 2003, сс. 383, 384), напр., *zaprta okna* ‘закрытые окна’, *oprana obleka* ‘выстиранная одежда’, *ivele rože* ‘увядшие цветы’, но также и *skeleča rana* ‘щиплющая рана’ и т. п.

В случае предикатива мы имеем дело с переходом в часть члена предложения, точнее сказуемого, и поскольку это только часть члена предложения, она не может быть самостоятельной частью речи: предикатив – это пример перехода частей речи в именную часть сказуемого, поэтому не выдерживает обычного перехода одной части речи в другую. Предикатив удовлетворяет требованию «функционального изменения/сдвига» (Spears, 1991), поскольку не частеречный результат перехода частей речи в часть члена предложения, точнее в часть сказуемого, являющуюся предикативом. До части речи ему не хватает основной частеречной категории – это категория семантической определенности. Так, прилагательные состояния по причине того, что они не могут обозначать дифференциальные свойства, не достигают семантической достаточности члена предложения, но их недифференциальная характеризующая роль характерно ограничена синтаксической ролью именной части сказуемого; именная часть сказуемого выражает ограниченную по времени характеристику свойства предикатива, не являющуюся пока семантикодифференцирующей, т. е. такой, которая не может семантически дифференцировать определенность и неопределенность, грамматическую определенность он приобретает только с глаголом *biti* ‘быть’, посредством которого он получает возможность определения категории вида и сочетаемости.

1.2.4. Некоторые виды транспозиции стилистически маркированы и имеют ограниченное употребление. Стилистические ограничения в рамках разговорных сочетаний *tamlada* ‘молодая, молодуха; дочь, невестка’, *tastara* ‘старая, старуха; мать, теща, свекровь’¹⁰ и т. п., где с очевидным

¹⁰ Очевидную разговорную окрашенность большей части примеров подтверждает также материал из корпуса Gigafida: <http://www.gigafida.net> (Gigafida, б. д.-а).

переходом синтаксической определенности в семантическую определенность происходит одновременная лексикализация прилагательного в существительное. Зачастую приведенные примеры заключаются в кавычки, что является значимым показателем того, что пользователь осознает стилистическую окрашенность.

Примеры: *Za piko na i pa je tu še tamlada, prijetno in za šalo dovezetno dekletke* ‘И как точка на и, молодая – приятная и понимающая шутки девушка’, *Res je fajn punca in vsaka tašča bi jo rada imela za tamlado* ‘Она, правда, хорошая девушка, и любая теща хотела бы иметь такую сноху’ (Интернет, 2010 – см. Gigafida, б. д.-с), *Ni čudn’, da si tako blesava, če je tvoja mat’ taka, moja tastara bi men’ za tako stvar pr’ prič’ zbila vse zobe* ‘Нет ничего удивительного, что такая дурная, если твоя мать такая, моя старуха мне бы за такое сразу все зубы выбила’ (Интернет, 2003 – см. Gigafida, б. д.-б).

2. Транспозиция по отношению к универбализации

Универбализация – это несистемное, т. е. непредсказуемое явление, образующееся **а)** синтаксически или грамматически (опущением), когда вместо словообразующих морфем используются формообразующие морфемы, напр., *kateri človek* ‘который человек’ → *kateri* ‘который’, *dežurni človek* ‘дежурный человек’ → *dežurni* ‘дежурный’, а также **б)** словообразовательно, когда без ущерба для семантики широко- и в то же время общесемантическое ядро словосочетания модифицируется при помощи словообразующих морфем, напр., *sušilnik* ‘фен’, *upravljalec* ‘управляющий’, *krimič* ‘детектив’, *poračenka* ‘искажение’ и т. п.¹¹. Учитывая возможность т. н. синтаксического образования, результатом универбализации может быть также транспозиция, поскольку ядро словосочетания, выраженное или невыраженное, морфемизируется в смысле категориального семантического компонента; следует подчеркнуть, что существенной частью транспозиции является также лексикализация, которая имеет существенное значение для конечного семантического определения вновь возникшей лексемы. Транспозиция, таким образом,

¹¹ Современное словенское языкознание не уделяло особого внимания универбализации, однако некоторые исследователи отмечали его как актуальное и заметное явление (Stramljič Breznik, 2006; Vidovič Muha, 2000, с. 100; Voršič, 2013).

рассматривается как возможное завершение универбализации с опущением в таких примерах, как *vas Bani* 'деревня Бани' → *Bani* 'Бани'¹² (Топоришич, 2000, с. 158), *lepota* 'красота' ← *ženska z lepoto* 'женщина, обладающая красотой', *železo* 'железо' ← *kos železa* 'кусок железа', *zlato* 'золото' ← *kos zlata* 'кусок золота'. Как для каждого явления, для транспозиции также типично, точнее ожидаемо, что у нее окажутся параллельные образования с морфемой, т. е. параллельная универбализация с использованием образующей морфемы *zlat kos* 'золотой кусок/слиток' → *zlato* 'золото', *železen kos* 'железный кусок' → *železo* 'железо', *lepa ženska* 'красивая женщина' → *lepota* 'красота'.

Выразительная экономичность языка – это общая черта универбализации и транспозиции, при этом универбализация требует полного сохранения значения, напр.: *osebna (izkaznica)* 'удостоверение личности', *trajna (ondulacija)* 'химическая (завивка)', *šolska (naloga)* 'школьное задание', *dnevna (soba)* 'гостиная (комната)', *ujemi-spusti (lov)* '«поймал-отпусти» (рыбалка)' и т. п., в то время, как в случае транспозиции при лексикализации может теряться часть мотивирующего значения.

В случае таких названий стран, как *Hrvaška* 'Хорватия', *Češka* 'Чехия' и т. п., в обоих случаях речь идет о существительных и о транспозиции, что подтверждает также дифференциальное синтаксическое использование *Grem na Hrvaško* 'Еду в Хорватию': *Grem v Hrvaško republiko* 'Еду в Республику Хорватию', *Grem na Češko* 'Еду в Чехию': *Grem v Češko republiko* 'Еду в Чешскую Республику' и т. п.

3. Транспозиция по отношению к омонимии

При синхронном языковом подходе от омонимов требуется полное совпадение формы и полное содержательное, т. е. семантическое несовпадение, включая лексикографическое заключение, что также разные по частеречной отнесенности омонимичные лексемы должны рассматриваться как самостоятельные словарные единицы (Татра, 1995, с. 101). Последнее подтверждает, что транспозиция является особым родом омонимии (Клајн, 2003, с. 379).

¹² Пример *vas Novaki* 'деревня Новаки' – *Novaki* 'Новаки' в «Грамматике словенского языка» Й. Топоришича (Топоришич, 2000, с. 158) трактуется ошибочно. Представлена двойная транспозиция *vas novakov* 'vas novincev – деревня новичков, новобранцев' > *vas Novakov* 'деревня Новичков, Новобранцев' > *vas Novaki* 'деревня Новаки' > *Novaki* 'Новаки'.

Транспозиция и омонимия по принципу возникновения, т. е. с точки зрения языкового развития, противоположные явления – изначально следует принимать во внимание, что транспозиционно мотивированная лексема имеет хотя бы одно общее значение с мотивирующим словом, и общая семантическая основа является основой для образования омонимических по форме или написанию отношений между образовавшимися лексемами различных частей речи; а основной принцип омонимии – семантическая несовместимость и, как следствие, невозможность лексической заменяемости. А по возможности также отнесенность к одной и той же части речи¹³. Учитывая формальные критерии, омонимы могут быть также словами различных частей речи, имеющих различную стилистическую и временную маркировку, омонимия также расширяется за счет заимствованной лексики¹⁴, и за исключением, возможно, только примера существительного *kos* ‘кусок, штука’ в смысле ‘*del snovi* – часть предмета’ и наречия *kos* ‘способен’ в *biti kos* ‘быть способным’, обозначается ‘*zmožnost za izvršitev česa* – возможность осуществления чего-л.’, все другие перечисленные (и рассмотренные в SSKJ, 1970–1991) примеры – это только омонимы разных частей речи, не являющиеся при этом транспозицией, напр., сущ. *jarek* (канавка) ‘*podolgovata vdolbina v zemlji* – продолговатое углубление в земле’ и устаревшее прил. *jarek* (яркий) ‘*zelo svetel, bleščec* – очень светлый, блестящий’, сущ. *kos* (дрозд) ‘*ptica pevka* – певчая птица’ и нареч. *kos* ‘способен’ в *biti kos* ‘быть способным’, обозначается ‘*zmožnost za izvršitev česa* – возможность осуществления чего-л.’, сущ. *mat* (мат) ‘*položaj v šahovski igri* – положение при игре в шахматы’ и несклоняемое прил. *mat* – *матовый* ‘*ki je brez močnega sijaja, leska* – не имеющий сияния, блеска’.

4. Частеречная транспозиция в Словаре словенского литературного языка (SSKJ)

Транспозиция – это новые лексемы, что означает также появление новых словарных единиц.

¹³ Подробнее об этом см. во введении Видович Мухи «Отношения между лексемами и омонимия» в «Словаре словенских омонимов» (Bálint, 1997).

¹⁴ На это обращается особое внимание в «Словаре словенских омонимов» (Bálint, 1997, с. 18).

Транспозиция как самостоятельная заглавная словарная единица:

šik -a m (i) knjiž. čednost, urejenost, elegantnost: občudovati njen šik / jezik prevoda nima nobenega šika

šik prid. neskl. (i) knjiž. čeden, urejen, eleganten: ta ženska je zmeraj šik / šik obleka

kós-a m (ô) 1 navadno s prilastkom del snovi, stvari: pojedel je tri kose kruha; zaviti kaj v kos papirja; majhen, velik kos sira / odrezati kos salame / razdeliti hlebec na dva kosa; zrezati kaj na drobne kose na drobno 2 navadno s prilastkom predmet, stvar glede na število istovrstnih predmetov, stvari: na zalogi je še nekaj kosov; vsega skupaj je bilo osem kosov / ekspr. med pohištvom so bili prav lepi kosi 3 nav. ekspr., z roditeljskim izražajo količinsko omejitev: velik kos poti je sam prehodil; videla je lep kos sveta / doma imajo kos vrta manjši, majhen vrt / dobršen kos življenja je že za njim **kós prisl.** (ô) nav. ekspr., z dajalnikom, v povedni rabi, v zvezi biti kos izražajo, da je kdo telesno ali duševno dovolj močen za izvršitev določenega dela: temu človeku bom kos; nalogi ni kos; v matematiki je vsakemu kos

4.1. Частеречная транспозиция как компонент в словарном гнезде

tvój tvôja -e zaim. (ô ó) 1. izražajo svojino ogovorjenega, gledano s stališča govorečega: tvoj avtomobil, dom; blago je tvoje, ne moje / neprav. daj mi tisto tvojo knjigo svojo / tvoj obraz; tvoje roke 2. izražajo splošno pripadnost ogovorjenemu: tvoja krivda, trmoglavost / bil sem v tvojih letih, ko sem se poročil / tvoj poklic **sam.: pog. tvoj** ne hodi več v službo **prisl.: po tvoje** že ne bomo delali

dóber dôbra -o prid., bóljši (ô ó) 1. ki ima pozitivne lastnosti, zlasti v moralnem pogledu: dober človek; fant je dober in pošten / daje jim dober zgled; ima veliko dobrih lastnosti; dobro dejanje, delo / **pog. bodi dober** z menoj prizanesljiv, usmiljen; je iz dobre družine; ima dobro vzgojo **dôbro** 1. **prisl.** od dober: dobro gospodariti; dobro misliti o ljudeh; sadje je letos dobro obrodilo; dobro postavljeno vprašanje; vročino dobro prenaša **dôbri -a -o sam.:** pomagal je dobrim in slabim; ekspr. ta je pa dobra! česa takega nisem pričakoval; dobro in zlo

5. Заключение

Частеречная транспозиция расширяется в процессе заимствования новой лексики и прежде всего неизменяемых лексем, которые также и в словенском языке выполняют различные синтаксические функции и, как следствие, приобретают различные синтаксические значения, а вместе с этим и возможность перехода из одной части речи в другую. При использовании уже устоявшейся терминологии в качестве точки соприкосновения транспозиции и универбализации, и омонимии можно выделить экономию языковых средств, т. е. стремление семантически как можно полнее использовать определенное выражение. Соотношение выражение – синтаксис – значение в рамках лексемы наиболее исчерпывающе можно представить именно в словаре.

Источники и литература

- Babić, S. (1986). *Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku: Nacrt za gramatiku*. Zagreb: JAZU, Globus.
- Babić, S. (1988). Vrste riječi i preobrazba. *Filologija*, 16, 25–33.
- Bajec, A. (1950–1959). *Besedotvorje slovenskega jezika* (Vols. 1–4). Ljubljana: SAZU.
- Bálint, J. (1997). *Slovar slovenskih homonimov*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- Barić, E., Lončarić, M. et al. (2003). *Hrvatska gramatika* (3rd ed.). Zagreb: Školska knjiga.
- Crystal, D. (1997). *A dictionary of linguistics and phonetics* (4th ed.). Oxford: Blackwell.
- Cvrček, V. et al. (2010). *Mluvnice současné češtiny: Jak se píše a jak se mluví*. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum.
- Dokulil, M., Komárek, M. et al. (1986). *Mluvnice češtiny* (Vols. 1–2). Praha: Academia.
- Fran: Slovanski portal Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU. (n.d.). Retrieved 18 January 2015, from <http://www.fran.si>
- Furlan, M. (2013). Miklošičev adjektivizirajoči »sufiks Ъ«: da ali ne. In J. Grković Mejcior & A. Loma (Eds.), *Miklosichiana bicentennialia: Zbornik u čast dvestote godišnjice rođenja Franca Miklošiča* 58. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti.
- Gigafida. (6. д.-а). Retrieved 2 January 2015, from <http://www.gigafida.net>
- Gigafida. (6. д.-б). Retrieved 18 January 2015, from <http://www.gigafida.net/Concordance/Search?mode=Normal&sens=False&mwl=moj&ce1=Exists&cwl1=tastara&cpl1=Exact&clp1=0&crp1=1&fty=2003>
- Gigafida. (6. д.-с). Retrieved 18 January 2015, from <http://www.gigafida.net/Concordance/Search?q=za+tamlado>

- Marković, I. (2012). *Uvod u jezičnu morfologiju*. Zagreb: Disput.
- Simeon, R. (1969). *Enciklopedijski rječnik lingvističkih naziva*. Zagreb: Matica hrvatska.
- Slovar novejšega besedja slovenskega jezika* [SNB]. (2013) (1st ed.). Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU. (Zbirka Slovarji).
- Slovar slovenskega knjižnega jezika* [SSKJ]. (1970–1991) (Vols. 1–5). Ljubljana: DZS.
- Smoczyński, P. (1961). O derywacji fleksyjnej w słowiańskiej onomastyce (Zarys problematyki). In *Prace onomastyczne 5: I Międzynarodowa Slawistyczna Konferencja Onomastyczna: Księga referatów* (pp. 147–160). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Spears, R. A. (1991). *NTC's dictionary of grammar terminology*. Lincolnwood, IL: National Textbook Company.
- Stramlijič Breznik, I. (2006). *Besedotvorje* [Skripta]. Maribor: FF UL.
- Tafra, B. (1995). *Jezikoslovna razdvojba*. Zagreb: Matica hrvatska.
- Tafra, B. (1998). Konverzija kako gramatički i leksikografski problem. *Filologija*, 30/31, 349–361.
- Tafra, B. (2005). *Od riječi do rječnika*. Zagreb: Školska knjiga.
- Tafra, B., & Košutar, P. (2009). Rječotvorni modeli u hrvatskom jeziku. *Suvremena lingvistika*, 35(67), 87–107.
- Toporišič, J. (1982). *Nova slovenska skladnja*. Ljubljana: DZS.
- Toporišič, J. (1992). *Enciklopedija slovenskega jezika*. Ljubljana: Cankarjeva založba.
- Toporišič, J. (2000). *Slovenska slovnica* (4th ed., text rev.). Maribor: Obzorja.
- Toporišič, J. (2006). *Besedjeslovne razprave*. Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU. (*Linguistica et philologica*, 13).
- Torkar, S. (2008). Flektivna derivacija v slovenskih krajevnih imenih (Jezikovnozgodovinski vidik). *Slavistična revija*, 56(4)/57(1), 411–419.
- Vidovič Muha, A. (1988). *Slovensko skladenjsko besedotvorje ob primerih zloženek*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete in Partizanska knjiga.
- Vidovič Muha, A. (2000). *Slovensko leksikalno pomenoslovje: Govorica slovarja* (1st ed.). Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- Vidovič Muha, A. (2012). *Slovensko leksikalno pomenoslovje: Govorica slovarja* (2nd ed.). Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- Voršič, I. (2013). *Sistemska in nesistemska leksikalna tvorba v novejšem besedju slovenskega jezika* (Doktorska disertacija). FF UL, Maribor.
- Васильева, Н. В., & Виноградов, В. А. (1995). *Краткий словарь лингвистических терминов*. Москва: Русский язык.
- Клајн, И. (2003). *Творба речи у савременом српском језику: Део 2. Суфиксација и конверзија*. Београд: Ин-т за српски језик САНУ.
- Пипер, П., & Клајн, И. (2013). *Нормативна граматика српског језика*. Нови Сад: Матица српска.
- Плунгян, В. А. (2003). *Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие* (2nd ed.). Москва: Едиториал УРСС.

Bibliography (transliteration)

- Babić, S. (1986). *Tvorba riječi u hrvatskom književnom jeziku: Nacrt za gramatiku*. Zagreb: JAZU, Globus.
- Babić, S. (1988). Vrste riječi i preobrazba. *Filologija*, 16, 25–33.
- Bajec, A. (1950–1959). *Besedotvorje slovenskega jezika* (Vols. 1–4). Ljubljana: SAZU.
- Bálint, J. (1997). *Slovar slovenskih homonimov*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- Barić, E., Lončarić, M. et al. (2003). *Hrvatska gramatika* (3rd ed.). Zagreb: Školska knjiga.
- Crystal, D. (1997). *A dictionary of linguistics and phonetics* (4th ed.). Oxford: Blackwell.
- Cvrček, V. et al. (2010). *Mluvnice současné češtiny: Jak se píše a jak se mluví*. Praha: Univerzita Karlova v Praze, Nakladatelství Karolinum.
- Dokulil, M., Komárek, M. et al. (1986). *Mluvnice češtiny* (Vols. 1–2). Praha: Academia.
- Fran: Slovarski portal Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU. (n.d.). Retrieved 2–18 January 2015, from <http://www.fran.si>
- Furlan, M. (2013). Miklošičev adjektivizirajoči “sufiks ъ”: da ali ne. In J. Grković Mejcor & A. Loma (Eds.), *Miklosichiana bicentennialia: Zbornik u čast dvestote godišnjice rođenja Franca Miklošiča* 58. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti.
- Gigafida. (n. d.-a). Retrieved 18 January 2015, from <http://www.gigafida.net/>
- Gigafida. (n. d.-b). Retrieved 18 January 2015, from <http://www.gigafida.net/Concordance/Search?mode=Normal&sens=False&mw1=moj&cel=Exists&cwl1=tastara&cp1=Exact&clp1=0&crp1=1&fty=2003>
- Gigafida. (n. d.-c). Retrieved 18 January 2015, from <http://www.gigafida.net/Concordance/Search?q=za+tamlado>
- Klajn, I. (2003). *Tvorba reči u savremenom srpskom jeziku: Pt. 2. Sufiksacija i konverzija*. Beograd: In-t za srpski jezik SANU.
- Marković, I. (2012). *Uvod u jezičnu morfologiju*. Zagreb: Disput.
- Piper, P., & Klajn, I. (2013). *Normativna gramatika srpskog jezika*. Novi Sad: Matica srpska.
- Plungian, V. A. (2003). *Obščaja morfologija: Vvedenie v problematiku: Učebnoe posobie* (2nd ed.). Moskva: Editorial URSS.
- Simeon, R. (1969). *Enciklopedijski rječnik lingvističkih naziva*. Zagreb: Matica hrvatska.
- Slovar novejšega besedja slovenskega jezika* [SNB]. (2013) (1st ed.). Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU. (Zbirka Slovarji).
- Slovar slovenskega knjižnega jezika* [SSKJ]. (1970–1991) (Vols. 1–5). Ljubljana: DZS.
- Smoczyński, P. (1961). O derywacji fleksyjnej w słowiańskiej onomastyce (Zarys problematyki). In *Prace onomastyczne 5: I Międzynarodowa Slawistyczna Konferencja Onomastyczna: Księga referatów* (pp. 147–160). Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- Spears, R. A. (1991). *NTC's dictionary of grammar terminology*. Lincolnwood, IL: National Textbook Company.
- Stramljič Breznik, I. (2006). *Besedotvorje* [Skripta]. Maribor: FF UL.
- Tafra, B. (1995). *Jezikoslovna razdvojba*. Zagreb: Matica hrvatska.
- Tafra, B. (1998). Konverzija kako gramatički i leksikografski problem. *Filologija*, 30/31, 349–361.

- Tafra, B. (2005). *Od riječi do rječnika*. Zagreb: Školska knjiga.
- Tafra, B., & Košutar, P. (2009). Rječotvorni modeli u hrvatskom jeziku. *Suvremena lingvistika*, 35(67), 87–107.
- Toporišič, J. (1982). *Nova slovenska skladnja*. Ljubljana: DZS.
- Toporišič, J. (1992). *Enciklopedija slovenskega jezika*. Ljubljana: Cankarjeva založba.
- Toporišič, J. (2000). *Slovenska slovnica* (4th ed., text rev.). Maribor: Obzorja.
- Toporišič, J. (2006). *Besedjeslovne razprave*. Ljubljana: Založba ZRC, ZRC SAZU. (*Linguistica et philologica*, 13).
- Torkar, S. (2008). Flektivna derivacija v slovenskih krajevnih imenih (Jezikovnozgodovinski vidik). *Slavistična revija*, 56(4)/57(1), 411–419.
- Vasil'eva, N. V., & Vinogradov, V. A. (1995). *Kratkiĭ slovar' lingvističeskikh terminov*. Moskva: Russkiĭ iazyk.
- Vidovič Muha, A. (1988). *Slovensko skladenjsko besedotvorje ob primerih zloženek*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete in Partizanska knjiga.
- Vidovič Muha, A. (2000). *Slovensko leksikalno pomenoslovje: Govorica slovarja* (1st ed.). Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- Vidovič Muha, A. (2012). *Slovensko leksikalno pomenoslovje: Govorica slovarja* (2nd ed.). Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- Voršič, I. (2013). *Sistemska in nesistemska leksikalna tvorba v novejšem besedju slovenskega jezika* (Doktorska disertacija). FF UL, Maribor.

Conversion as an example of grammar in a dictionary (as exemplified by Slovene)

Summary

Conversion in Slovene and other Slavic languages is not merely a marginal phenomenon. It spreads mainly with the borrowing of new lexicon. In so far as the borrowed lexicon remains indeclinable even after it has been borrowed, it preserves or extends the syntactic possibilities and therefore the conversion possibilities in the recipient language as well. As a new lexicalization, conversion depends on the possibilities of a shift from one syntactic role to another – and in this regard, it can be complete or incomplete/partial. Examples of complete conversion are *bomba film* ‘a bomb movie’ (< *Film je bomba* < *bomba* < *avto bomba* – < *The movie is the bomb* ‘very successful’ < *a bomb* ‘surprise’ < *a car*

bomb ‘an explosive’), *vikend hiša* ‘a weekend house’ (*hiša kot vikend* < *Hiša je vikend* ‘počitniška’ < *hiša vikend* < *vikend* ‘prost konec tedna’ – a house as a weekend house < *The house is a weekend* ‘vacation’ house < *weekend house* < *weekend* ‘the end of the week’), as opposed to *vikendhiša* ‘a weekendhouse’ (< *hiša za vikend* ‘a house for the weekend’), and *veliko hiš* ‘many houses’ (→ *veliko govori* ‘s/he has many stories to tell’), which are not formed by conversion. An example of incomplete conversion is *zakon* ‘the law’ (a full conversion would also render usage like **zakon film* ‘a law film’, which is not (as yet) attested; the conversation has only gone as far as *Film je zakon* ‘zelo dober’ < *zakon* ‘pravilo’ < *zakon* ‘pravni predpis’ – *The movie is the law* ‘very good’ < a law ‘a rule’ < a law ‘a legal act’), as opposed to formations not created through conversion, which nevertheless might also feature a noun as the first part of the compound, e.g., *golfigrišče* ‘golf-course’ (< *igrišče za golf* ‘a course for playing golf’, whereas the base **Igrišče je golf*. ‘The course is golf.’ is nonsensical). The same holds true for the interjection in *horukpoezija* ‘oomphpoetry,’ which also was not formed by conversion. Conversion is therefore the final stage in the process of the formation of a new lexeme: degrammaticalization of a particular word form > lexicalization > conversion. What conversion, univerbation, and homonymy have in common in the case of existing vocabulary and its use, is the economy of language in the sense that a particular expression is semantically utilized to its maximum. The expression – syntax – meaning relationship within a given lexeme, along with conversion as a grammatical occurrence, can be presented most thoroughly in a dictionary.

Konwersja jako przykład gramatyki w słowniku (na przykładzie języka słoweńskiego)

Streszczenie

Konwersja w słoweńskim i innych językach słowiańskich nie jest zjawiskiem marginalnym; spotyka się ją coraz częściej, przede wszystkim za sprawą zapożyczania nowej leksyki. Kiedy leksyka ta pozostaje nieodmienna zarówno w języku oryginalnym, jak i docelowym, przyczynia się do zachowania i rozszerzenia możliwości składniowych, a zatem także możliwości konwersji w języku

dokonującym zapożyczenia. Jako leksykalizacja konwersja jest zależna od potencjału zmiany jednej roli syntaktycznej w inną – i z tego punktu widzenia może być pełna lub niepełna/częściowa. Przykładami pełnej konwersji są: *bomba film* ‘bombowy film’ (< *Film je bomba* < *bomba* < *avto bomba* – *Film jest bomba* ‘cieszy się dużym powodzeniem’ < *bomba* ‘coś niespodziewanego’ < *auto bomba* ‘środek wybuchowy’), *vikend hiša* ‘domek letniskowy’ (*hiša kot vikend* < *Hiša je vikend* ‘počitniška’ < *hiša vikend* < *vikend* ‘prost konec tedna’ – *dom jako domek letniskowy* < *Ten dom jest domkiem letniskowym.* < *domek letniskowy* < *weekend* ‘po prostu koniec tygodnia’) w odróżnieniu od *vikendhiša* ‘dom na weekend’ (< *hiša za vikend* ‘dom na weekend’) i *veliko hiš* ‘wiele domów’ (→ *veliko govori* ‘dużo mówi, ma dużo do powiedzenia’), które nie powstały w wyniku konwersji. Przykładem niepełnej konwersji jest *zakon* ‘prawo’ (nie jest (jak dotąd) możliwe powiedzenie **zakon film* ‘prawo film’, proces konwersji osiągnął etap *Film je zakon* ‘zelo dober’ < *zakon* ‘pravilo’ < *zakon* ‘pravni predpis’ – *Film jest pravo* ‘bardzo dobry’ < *pravo* ‘prawidło’ < *pravo* ‘przepis prawny’) w odróżnieniu od konstrukcji nieutworzonych za pomocą konwersji, które tym niemniej mogą także rozpoczynać się od rzeczownika, np. *golfigrišče* ‘pole golfowe’ (< *igrišče za golf* ‘pole do gry w golfa’, nie ma natomiast sensu zdanie **Igrišče je golf.* ‘Pole jest golfem.’). Podobnie rzecz ma się z konstrukcją z wykrzyknikiem *horukpoezija* ‘hej-ho poezja, poezja zagrzewająca do wspólnej pracy’. Konwersja jest zatem ostatnim stadium procesu tworzenia nowego leksemu: degramatykalizacja > leksykalizacja > konwersja. Konwersję, uniwerbizację i homonimie w odniesieniu do zastanego słownictwa łączy to, że przyczyniają się one do ekonomii języka, pozwalając na maksymalne semantyczne wykorzystanie danego wyrażenia. Relację w obrębie danego leksemu między ekspresją, składnią i znaczeniem oraz konwersję jako zjawisko gramatyczne można przedstawić w najpełniejszy sposób w słowniku.

Keywords: conversion; new vocabulary; univerbation; homonymy

Słowa kluczowe: konwersja; nowa leksyka; uniwerbizacja; homonimia

Andreja Žele, Faculty of Arts University of Ljubljana and Fran Ramovš Institute of the Slovenian Language, Research Centre of the Slovenian Academy of Sciences and Arts, Ljubljana

Correspondence: Andreja.Zele@ff.uni-lj.si

The article was prepared at the author's own expense.

Competing interests: The author has declared she has no competing interests.